

УДК 159.9-053
DOI 10.20339/AM.04-22.055

Г.Ф. Голубева,
канд. психол. наук, доц.
Брянский государственный университет
им. акад. И.Г. Петровского
e-mail: golubeva.galia2012@yandex.ru
Е.М. Фещенко,
канд. психол. наук, доц.
Брянский государственный университет
им. акад. И.Г. Петровского
e-mail: emfeshchenko@mail.ru

СВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СО СКЛОННОСТЯМИ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

В статье проводится анализ индивидуально-психологических особенностей старшеклассников и проявления у них суицидальных рисков. Представлены результаты изучения склонности к суицидальным реакциям. Проводится анализ данных по основным составляющим суицидального поведения (демонстративность, аффективность, уникальность, несостоятельность, максимализм, временная перспектива). Рассматриваются особенности акцентуаций характера и темперамента старшеклассников, уровень их интеллектуального развития. Определяется взаимосвязь данных феноменов с суицидальным поведением, подтвержденная корреляционным анализом данных.

Ключевые слова: суицидальное поведение, суицидальный риск, акцентуации характера, темперамент, интеллект, интроверсия, экстраверсия, нейротизм, старший школьный возраст, личность, корреляция.

RELATION OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS TO SUICIDAL BEHAVIOR OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Galina F. Golubeva, Cand. Sci. (Psychology), Assistant Professor at I.G. Petrovsky Bryansk State University, e-mail: golubeva.galia2012@yandex.ru

Elena M. Feshchenko, Cand. Sci. (Psychology), Assistant Professor at I.G. Petrovsky Bryansk State University, e-mail: emfeshchenko@mail.ru

The article analyzes the features of the individual psychological characteristics of high school students and their manifestations of suicidal risks. The results of studying the propensity to suicidal reactions are presented. The analysis of data on the main components of suicidal behavior (demonstrativeness, affectivity, uniqueness, failure, maximalism, time perspective) is carried out. The features of accentuations of the character and temperament of high school students, the level of their intellectual development are considered. The relationship of these phenomena with suicidal behavior is determined, confirmed by a correlation analysis of the data.

Key words: suicidal behavior, suicidal risk, character accentuations, temperament, intelligence, introversion, extraversion, neuroticism, senior school age, personality, correlation.

Введение

Актуальность исследования. Высокий уровень нестатистичности и фрустрации в различных сферах современной жизни приводит подрастающее поколение подростков и старшеклассников к экзистенциальным переживаниям, росту тревожности, внутренней и внешней агрессии, потере физического и духовного здоровья. Неблагоприятная экономическая, политическая, социальная ситуации служат факторами формирования размытой личностной идентичности, неуверенности юношей и девушек в завтрашнем дне, потери мотивации построения жизненных и профессиональных планов, отсутствию понимания своего места в мире и лич-

ностного предназначения. Следствием кризиса данного возрастного периода могут выступать суицидальные мысли [2].

Важно понимать, что явление суицида в этот возрастной период намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Чаще всего самоубийство старшеклассника рассматривается как крик о помощи, который не был услышан вовремя. Именно в этом возрасте молодые люди отличаются импульсивностью, чувствительностью и не всегда принимают обдуманные решения. Их суицидальное поведение может носить демонстративный характер, служить привлечению внимания взрослых и сверстников.

Самоубийства и попытки свести счеты с жизнью наносят непоправимый моральный и психологический ущерб

родным, близким и знакомым суицидента. Каждый подобный аутодеструктивный акт выступает мощным психогенным фактором, снижающим жизненную энергию, оптимизм и активность ближайшего окружения. Трагедия, в которой обрывается жизнь подростка, девушки или юноши, заставляет родителей, друзей, учителей чувствовать свою беспомощность, стыд, вину, отверженность [1].

Несмотря на многообразие диагностического инструментария, остается проблематичным с точки зрения этики и экологичности подбор адекватных превентивным задачам методик для выявления суицидальных рисков и суицидального поведения. Также у практического психолога могут возникать трудности с точной интерпретацией эмпирических данных с целью выявления группы риска и определения степени склонности к суициду у старшеклассников.

Отмечаются трудности в описании научно обоснованной системы превенции суицидального поведения в раннем юношестве, проблемы методического оснащения работы по профилактике суицидов. Закрытость темы, ее табуированность в течение длительного времени привела к неготовности родителей и учителей вовремя заметить и быть готовыми оказать помощь ребенку в острой психотравмирующей ситуации, характеризующейся эффектом «суженного сознания». Лишь немногие из педагогов и школьных психологов владеют знаниями о признаках нервного истощения ребенка, об особенностях протекания депрессии в этот возрастной период, о кардинальном отличии поведенческих реакций старшеклассника в стрессогенной ситуации от взрослых, а также практическими навыками оказания экстренной психологической помощи (кризисной интервенции) подросткам и старшеклассникам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Попытки изучения суицида предпринимались еще в XIX в. такими учеными, как Э. Дюркгейм, З. Фрейд. В настоящее время проблемами изучения данного социально-психологического феномена занимаются такие отечественные ученые, как В.А. Тихоненко, А.Г. Амбрумова, Ю.И. Полищук, Л.Л. Бергельсон и др. Однако на современном этапе накопления научных данных о суицидальном поведении подрастающего поколения вопрос о его причинах и неблагоприятной динамике остается открытым [3].

Данная работа является актуальной, так как проблема суицидального риска у старшеклассников носит нерешенный характер. По статистике, начиная с 14–15-летнего возраста суицидальная активность резко возрастает, достигая максимума в 16–19 лет. Указанные обстоятельства служат причиной отдельного рассмотрения вопроса о суицидальных тенденциях поведения в данном возрастном периоде.

Полагаем, что комплексный подход к изучению суицидальных намерений юношей и девушек должен включать в себя изучение индивидуально-типологических аспектов личности, в частности акцентуации характера как одного из значимых компонентов, входящих в структуру индивидуально-типологических особенностей старшеклассников [6].

Целью исследования стало изучение взаимосвязи индивидуально-типологических особенностей и склонности к суицидальному поведению у старшеклассников. Для достижения данной цели исследования был использован диагностический инструментарий, представленный следующими методиками: методика оценки склонности к суицидальным реакциям (Тест «СР-45») И.П. Юнацкевич; опросник суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой); опросник определения типа акцентуаций личности Г. Шмишека; опросник определения типа темперамента Г.Ю. Айзенка (подростковый); тест интеллекта Г.Ю. Айзенка.

Результаты исследования и обсуждение

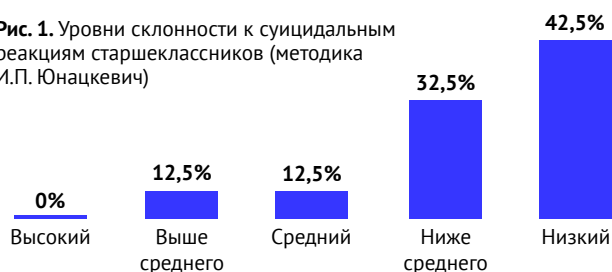
Исследование проводилось на базе образовательного учреждения (лицей) г. Брянска, в нем приняли участие 80 учащихся 10–11-х классов.

Использование методики «Оценка склонности к суицидальным реакциям» И.П. Юнацкевич позволило выявить уровни склонности к суицидальным реакциям у старшеклассников. Результаты представлены на рис. 1.

Из рис. 1 видно, что высокий уровень склонности к суицидальному поведению в группе старшеклассников не выявлен, что может свидетельствовать об отсутствии у испытуемых явно выраженного внутриличностного конфликта, для разрешения которого необходима психологическая помощь.

Уровень выше среднего имеют 12,5% учащихся. Можно предположить, что испытуемые находятся в группе суицидального риска, имеют высокий уровень склонности к проявлению суицидальных реакций и реализации саморазрушающего поведения. Можно предположить, что при неблагоприятных условиях у данных старшеклассников возможна суицидальная попытка. Такие результаты могут быть связаны с наличием у испытуемых различных

Рис. 1. Уровни склонности к суицидальным реакциям старшеклассников (методика И.П. Юнацкевич)

биологических, психологических, социально-средовых и иных факторов суицидального риска, а также различных мотивов, ситуаций внутреннего или внешнего конфликта, которые актуальны на момент проведения исследования.

Невысоким (средним) потенциалом к суицидальной реакции обладают 12,5% учащихся старших классов нашей выборки. Низкий и ниже среднего уровни склонности к суицидальному риску имеют соответственно 42,5% и 32,5% учащихся. Это говорит о благополучном психоэмоциональном и личностном развитии данных школьников. Они не имеют намерений к осуществлению различных видов суицидального поведения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в группе старшеклассников в целом не наблюдается ярко выраженной склонности к суицидальным реакциям. Это может говорить о гармоничном развитии школьников во всех сферах их жизни и об отсутствии негативных факторов в школьном коллективе, которые могли бы повлиять на актуализацию суицидальных намерений. Однако у 12,5% испытуемых выборки все же есть небольшая предрасположенность к проявлению таких реакций, на что, несомненно, следует обратить внимание в предупреждении дальнейшего развития суицидальных намерений и проявлений старшеклассников.

С помощью опросника «Суицидальный риск» в модификации Т.Н. Разуваевой были исследованы склонность к проявлению суицидального риска и уровень сформированности суицидальных намерений у старшеклассников. Полученные результаты представлены на рис. 2.

По шкале «Демонстративность» низкий уровень проявления имеют 65% учащихся, это свидетельствует об отсутствии склонности к демонстративному и общему суицидальному риску. Высокий уровень имеют 7,5% школьников, что говорит об их желании привлечь внимание окружающих к своим проблемам и о стремлении к демонстративному суицидальному поведению, как способу обращения на себя внимания. У 27,5% подростков выявлен средний уровень вы-

раженности демонстративности, что свидетельствует о наличии стремления к достижению сочувствия и понимания их проблем со стороны социального окружения.

По шкале «Аффективность» также наблюдаются низкие результаты (52,5%), что отражает преобладание интеллектуального контроля в различных ситуациях, а не следование эмоциям. У 35% испытуемых выявлен средний уровень склонности к суицидальному риску, что может означать некоторые колебания в выборе между контролем над ситуациями и следованием эмоциональному влечению. Однако у 12,5% учащихся эмоции доминируют над контролем в конфликтных ситуациях, что может быть связано с типом темперамента и типом акцентуации характера таких учащихся.

По шкале «Уникальность» 82,5% старшеклассников имеют низкие показатели, свидетельствующие о восприятии себя и своей жизни не как чего-то исключительного, а как единого с социальным окружением. У 7,5% испытуемых выявлен средний уровень по данной шкале, что говорит о стремлении соотносить себя и свои отдельные индивидуальные качества с другими людьми. Только 10% школьников считают себя, со своими индивидуальными характеристиками, уникальными и неповторимыми.

По шкале «Несостоятельность» 82,5% старшеклассников имеют низкий и 7,5% – средний уровень. 10% учащихся имеют высокий уровень, то есть низко оценивают свою важность и значимость жизни. Они считают свою жизнь несостоятельной, ненужной, «плохой», что в целом говорит об отрицательном восприятии собственной личности.

По шкале «Социальный пессимизм» отсутствуют высокие показатели. У 62,5% школьников преобладает средний уровень, что в целом говорит о нормальном восприятии окружающего мира и удовлетворительных отношениях с окружающими. У 37,5% выявлен низкий уровень, что свидетельствует об отсутствии нарушений восприятия социальной реальности, удовлетворительных отношениях с окружающим миром.

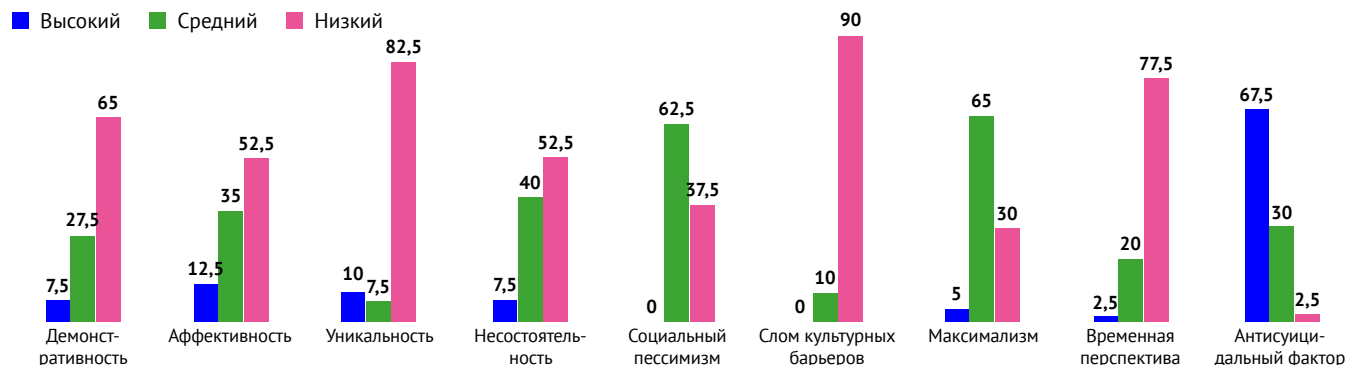

Рис. 2. Результаты диагностики суицидального риска с помощью опросника Т.Н. Разуваевой, в %

По шкале «Слом культурных барьеров» ярко выражен низкий уровень (90%) и отсутствие высокого уровня, что свидетельствует о нежелании поиска каких-либо культурных ценностей, оправдывающих суицидальное поведение, а также нежелание поиска моделей подобного поведения в различных источниках.

Шкала «Максимализм» представлена средним уровнем, проявившимся у 65% испытуемых. Это говорит о нормальном развитии восприятия окружающих без проявления каких-либо крайностей. Тем не менее у 5% учащихся существует такая тенденция восприятия мира в крайностях, без средних тонов. 30% учащихся имеют низкий уровень, свидетельствующий о нормальном развитии.

По шкале «Временная перспектива» 77,5% школьников имеют низкий уровень, свидетельствующий о неумении конструировать свое будущее из-за чрезмерного погружения в настоящую ситуацию. 20% испытуемых имеют средний уровень и 2,5% – высокий уровень, что означает наличие тенденции к ориентации на будущее и планирование своей жизни.

По шкале «Антисуицидальный фактор» у 67,5% старшеклассников выявлен высокий уровень развития чувства ответственности как за жизни других, так и за свою собственную жизнь. Средний уровень имеют 30% испытуемых, что говорит о нормальном развитии и высокоразвитом чувстве ответственности. Только у 2,5% выявлен низкий уровень, свидетельствующий о наличии склонности к суицидальному риску.

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что в группе старшеклассников нашей выборки присутствует тенденция к суицидальному риску по некоторым отдельным факторам. Безусловно, это требует коррекционно-профилактической работы для выявления причин такого поведения и предотвращения дальнейшего развития суицидальных намерений или попыток суицида.

Подобные показатели могут свидетельствовать о беспокоействе старшеклассников, связанном с выбором будущей профессии, который в современных информационных и экономических условиях является весьма сложным и про-

блематичным. Однако общий низкий показатель склонности к суицидальному поведению говорит, что большая часть испытуемых осознают ответственность за свою жизнь и жизни других.

Для изучения индивидуально-типологических характеристик личности старшеклассников, в частности акцентуации характера, был использован опросник «Типы акцентуаций личности» Г. Шмишека. Полученные результаты представлены на рис. 3.

Результаты по шкале «Демонстративный тип» свидетельствуют, что данная акцентуация наблюдается только у 10% испытуемых, которые, как правило, характеризуются открытостью и общительностью, но при этом проявляют такие чувства, как зависть, ревность, восприятие чужого успеха как своей неудачи. Эти учащиеся также имеют высокий уровень притязаний и высокую самооценку. 47,5% испытуемых имеют средний и 40% – выше среднего уровни выраженности демонстративного типа. Данная акцентуация проявляется в артистичности, неординарности в поступках и мышлении, умении оказывать положительное влияние с целью расположения к себе. Только у 2,5% испытуемых старшеклассников наблюдается низкая предрасположенность к такой черте характера, как демонстративность поведения.

Акцентуация по застревающему типу была выявлена только у 7,5% испытуемых. Она проявляется в склонности ярко, сильно и долго переживать такие чувства, как обида, гнев, страх; успехи в каком-либо деле также могут переживаться очень долгое время. У 45% старшеклассников наблюдается уровень выше среднего и у 42,5% – средний уровень акцентуации по данному типу. Для этих испытуемых характерны такие способы поведения, как настойчивость, трудность переключения в различных ситуациях, упорство в достижении поставленных целей. Низкий уровень застревающего типа акцентуации характера был выявлен у 5% испытуемых.

Тенденция к появлению акцентуации «Педантичного типа» наблюдается у 20% испытуемых, 67,5% имеют средний уровень по данному типу акцентуации, а низкий уровень выявлен у 12,5% старшеклассников.

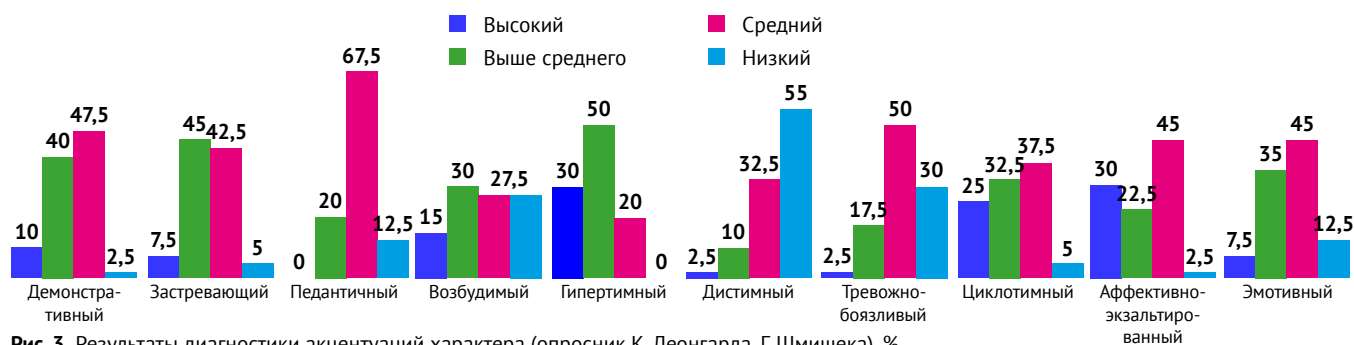

Рис. 3. Результаты диагностики акцентуаций характера (опросник К. Леонгарда, Г. Шмишека), %

По шкале «Возбудимый тип» у 15% испытуемых имеется выраженная акцентуация характера по данному типу, у 30% уровень находится выше среднего, а 27,5% имеют средний и низкий уровни. Возбудимость связана с повышенной реактивностью нервной системы, импульсивностью и склонностью к необдуманным поступкам. Для возбудимого типа характерны затруднение в восприятии чужих мыслей, раздражительность, недовольство, резкость и грубость в ответ на критику.

По шкале «Гипертимный тип» у 30% старшеклассников выявлена данная акцентуация, у 50% – уровень выше среднего и у 20% – средний уровень. Испытуемым с таким типом присущи повышенный фон настроения, активность, энергичность, оптимизм, коммуникабельность и дружелюбность. Низких показателей по данному типу акцентуации не было выявлено в нашей выборке.

У 2,5% испытуемых выявлена акцентуация дистимного типа, что выражается в постоянном сниженном настроении, заторможенности психических и моторных актов, затрудненной настройке на возвышенные чувства. У 10 и 32,5% испытуемых выявлены выше среднего и средний уровни, и у 55% тенденции к данному типу акцентуации не обнаружено.

Выраженность тревожного типа акцентуации характера обнаружена у 2,5% испытуемых. У 50% старшеклассников данный показатель находится на среднем уровне, и низкий имеют 30%. Тревожный тип отличается ощущением беспокойства и внутренней напряженности, постоянным сомнением в своих поступках и стремлением сглаживать конфликты. Полученные результаты, скорее всего, связаны с тем, что старшеклассники находятся перед выбором своей будущей жизни, профессиональной направленности.

По шкале «Циклотимный тип» тенденция к акцентуации выражена у 25% испытуемых. Их можно охарактеризовать как реалистов, но с периодами подъема, когда они общительны и приветливы, и периодами спада, когда они превращаются в пессимистов. 32,5 и 37,5% имеют уровни выше среднего и средний, и низкий уровень выявлен у 5% испытуемых.

Тенденция к акцентуации по аффективно-экзальтированному типу наблюдается у 30% испытуемых. У 45% старшеклассников выявлен средний уровень и только у 2,5% старшеклассников нашей выборки – низкий. Основной чертой данного типа является высокая скорость протекания психических процессов, из-за чего наблюдаются интенсивные реакции на любые события.

По шкале «Эмотивный тип» у 7,5% выявлен высокий уровень выраженности акцентуации, что говорит о долгих переживаниях, ярких жизненных впечатлениях. Люди с этой акцентуацией отличаются отзывчивостью, душевной мягкостью и теплотой. У 45% старшеклассников выявлен средний уровень, и 12,5% имеют низкий уровень по данной шкале.

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно констатировать, что в группе испытуемых присутствует тенденция к проявлению различных типов акцентуаций характера, однако высоких показателей по акцентуациям характера у испытуемых выявлено не было. Это может быть связано с различными факторами, которые непосредственно влияют на развитие школьников. Большинство испытуемых имеют средний и низкий уровни развития данных показателей.

С помощью опросника определения типа темперамента Г.Ю. Айзенка (подростковый) были изучены особенности нервной системы старшеклассников. Полученные результаты представлены на рис. 4.

Тип темперамента «Сангвиник» (сочетание высокой экстраверсии и низкого нейротизма) выявлен у 32,5% старшеклассников. Испытуемые с таким типом темперамента отличаются коммуникативностью, общительностью, неглубокими эмоциональными переживаниями, часто нуждаются в новых впечатлениях. В связи с недостаточной возможностью регулировать свои импульсы они демонстрируют трудности в работе, требующей длительного напряжения, усидчивости и терпения.

В группе испытуемых у 27,5% выявлен меланхолический тип темперамента, характеризуемый высоким уровнем интроверсии и нейротизма. Меланхоликам свойственны глубина и устойчивость чувств при слабом их выражении, застенчивость, робость, сдержанность и приглушенность моторики и речи; у них возникают трудности при сосредоточении на какой-либо деятельности. В неблагоприятных условиях жизни у меланхоликов могут развиваться такие качества, как тревожность, боязливость, замкнутость, ранимость, склонность тяжело переживать все жизненные обстоятельства.

Тип темперамента «Холерик» (сочетание высокой экстраверсии и высокого нейротизма) выявлен у 22,5% старшеклассников нашей выборки. Для них характерны такие черты, как резкость и стремительность движений, импульсивность, яркая выраженность эмоциональных переживаний, инициативность, энергичность, принципиальность.

У 17,5% старшеклассников выявлен флегматический тип темперамента (сочетание высокой интроверсии

Рис. 4. Результаты диагностики типов темперамента с помощью опросника Г.Ю. Айзенка

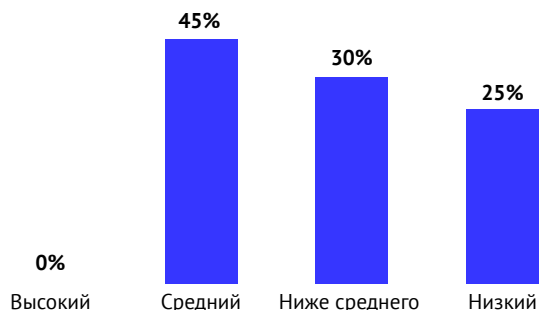

Рис. 5. Результаты диагностики интеллекта старшеклассников с помощью теста Г.Ю. Айзенка

и высокого нейротизма). Характерными его чертами являются низкий уровень активности поведения, медлительность и спокойствие в деятельности, постоянство, глубина чувств и эмоций.

Исходя из полученных данных, можно *утверждать*, что наиболее распространенными типами темперамента в группе старшеклассников нашей выборки являются сангвиник и меланхолик.

С помощью теста интеллекта Г.Ю. Айзенка был изучен уровень интеллектуальных способностей старшеклассников. Полученные результаты представлены на рис. 5.

Мы видим здесь, что в группе испытуемых нет старшеклассников с высоким уровнем интеллекта. Средний уровень преобладает у 45% испытуемых, и ниже среднего — у 30%. Это говорит о том, что такие люди не испытывают затруднений в обучении, в получении профессионального образования. Однако в дальнейшем, в профессиональной деятельности, связанной с интеллектуальным трудом, могут возникнуть проблемы.

Низкий уровень интеллекта выявлен у 25% испытуемых, что говорит о наличии небольшой умственной отсталости или некоторой задержки психического развития. Такие люди, как правило, с затруднениями оканчивают школу, имеют низкие оценки по предметам; чаще всего они не получают высшего образования и занимаются больше физической работой, где не требуется применение интеллектуальных способностей.

Исходя из полученных эмпирических данных, можно *констатировать*, что в группе испытуемых преобладает средний уровень интеллекта, что в целом свидетельствует о средних умственных способностях группы старшеклассников.

Корреляционный анализ показателей тестирования

Для подтверждения нашей гипотезы о наличии взаимосвязи индивидуально-типологических особенностей и склонности к суицидальному поведению у старшеклассников, был проведен корреляционный анализ показателей, полученных при тестировании. В качестве метода матема-

тической статистики был использован коэффициент корреляции Ч. Спирмена.

В ходе корреляционного анализа была обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь между отдельными шкалами суицидального поведения и шкалами индивидуально-типологических особенностей старшеклассников: акцентуации характера, тип темперамента, интеллект.

Выявлена связь между шкалами «Демонстративность», «Аффективность» опросника «Суицидальный риск» и возбуждимым типом акцентуации ($r = 0,000$, при $p < 0,001$) и соответственно ($r = 0,006$, при $p < 0,001$). Это говорит о том, что выраженность данного типа акцентуации влияет на развитие таких качеств, как привлечение внимания к себе, стремление к сочувствию со стороны других, доминирование эмоций над поведением.

Взаимосвязь выявлена между шкалой «Аффективность» опросника «Суицидальный риск» и тревожно-боязливым типом акцентуации ($r = 0,009$, при $p < 0,001$), циклоидным типом акцентуации ($r = 0,026$, при $p < 0,005$). Прямая взаимосвязь может свидетельствовать, что развитие такого фактора суицидального поведения, как «доминирование эмоций над поведением», связано с такими чертами старшеклассников, как тревожность, мнительность, колебания настроения. Прослеживается тенденция: чем выше уровень тревожности, тем более выражена неспособность к контролю эмоций.

Временная перспектива (опросник «Суицидальный риск») находится в корреляционной связи с возбуждимым типом акцентуации ($r = 0,045$, при $p < 0,005$). Также выявлена взаимосвязь между временной перспективой и дистимным типом акцентуации ($r = 0,049$, при $p < 0,005$). Временная перспектива находится во взаимосвязи с циклоидным типом акцентуации ($r = 0,002$, при $p < 0,001$). Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что на возможность планирования своего будущего старшеклассниками имеет прямое влияние их повышенная тревожность, возбудимость, пессимистичность настроения.

Шкалы «Демонстративность» и «Аффективность» опросника «Суицидальный риск» находятся в корреляционной связи с застревающим типом акцентуации ($r = 0,026$, при $p < 0,005$) и соответственно ($r = 0,006$, при $p < 0,001$). Это говорит о том, что на развитие таких качеств, как привлечение внимания к себе, стремление к сочувствию со стороны других, доминирование эмоций над поведением, обратное влияние оказывает длительное переживание различных эмоциональных состояний.

Взаимосвязь отмечается между шкалой «Несостоятельность» опросника «Суицидальный риск» и такими типами акцентуации характера, как возбуждимый тип ($r = 0,012$, при $p < 0,005$), дистимный тип акцентуации ($r = 0,001$, при $p < 0,001$), циклоидный тип акцентуации ($r = 0,021$, при

$p < 0,005$). Установлена связь между несостоятельностью и уровнем интеллекта ($r = 0,014$, при $p < 0,005$), а также между несостоятельностью и экстраверсией/интроверсией ($r = 0,013$, при $p < 0,005$). Это говорит о том, что на развитие отрицательного отношения к своей личности (что является фактором суицидального поведения) оказывают влияние не только определенные акцентуации характера, но и уровень интеллекта, и тип темперамента.

Заключение

Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют сделать вывод о том, что суицидальный риск старшеклассников связан как с определенными типами акцентуаций характера, так и с типом темперамента и уровнем интеллекта. Можно утверждать, что в большей степени подвержены склонности к проявлению суицидального поведения те старшеклассники, которые:

- ◆ имеют повышенную чувствительность к личным обидам и оценке своих поступков (застревающий тип акцентуации характера);
- ◆ пессимистически настроены к себе и окружающим (дистимный тип акцентуации характера);

Литература

1. Голубева Г.Ф. Фещенко Е.М. [и др.]. Стиль мышления как фактор социально-психологической адаптации в юношеском возрасте // Достижения в области социальных наук, образования и гуманитарных исследований. Т. 298. 2-я Международная конференция по образованию, науке и социальному развитию (ESSD 2019). Журнал Atlantis Press. 2019. С. 108–112. URL: <https://doi.org/10.2991/essd-19.2019.23>
2. Голубева, Г.Ф. Непараметрическая социометрия в анализе связи формальной и неформальной подструктуры общения старшеклассников // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 4. С. 37–39. DOI: 10.20339/AM.04-17.037
3. Григорьева А.А. Выявление риска суицидального поведения у подростков в общеобразовательных школах // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2019. № 3 (26). С. 513–523. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-riska-suitsidalnogo-povedeniya-u-podrostkov-v-obscheobrazovatelnyh-shkolah>
4. Кузнецова Л.Э. Дризалгина К.А. Особенности формирования суицидального поведения в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 196–198. URL: <https://moluch.ru/archive/255/58358/>
5. Петренко А.В. Анализ взаимосвязи акцентуированности личности со склонностью к риску в подростковом и юношеском возрасте // Педагогика: история, перспективы. 2019. № 5. С. 43–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vzaimosvyazi-aktsentuirovannosti-lichnosti-so-sklonnostyu-k-risku-v-podrostkovom-i-yunosheskom-vozzraste/viewer>
6. Фещенко Е.М. Формирование основ психолого-педагогической безопасности учащихся в образовательном учреждении // Организационные и психолого-педагогические проблемы безопасности личности и социальной среды: Материалы Международной научно-практической конференции. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского, 2018. С. 94–101. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36462373_83116433.pdf

- ◆ в сложных жизненных ситуациях проявляют повышенную импульсивность и возбудимость (возбудимый тип акцентуации характера).

Кроме этого, испытуемые старшеклассники, которые проявляют низкую способность к эмоциональной саморегуляции, контролю своих чувств и поведенческих реакций (нейротизм), имеют более выраженные тенденции к суицидальному поведению. Что же касается взаимосвязи интеллекта старшеклассников и их склонности к суициду – полученные значения коэффициента корреляции указали на то, что представление о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности более выражено у испытуемых с высоким уровнем интеллекта. Данные показатели могут свидетельствовать о склонности старшеклассников к чрезмерному анализу и использованию максималистских категорий в оценке индивидуальных особенностей.

Результаты проведенного исследования имеют практическую направленность и могут быть использованы в работе педагогов, педагогов-психологов для своевременного мониторинга суицидального риска старшеклассников и оказания им психологической помощи с учетом индивидуальных особенностей в личностно-центрированной парадигме современного образования.

References

1. Golubeva, G.F. Feshchenko E.V. [et al]. Thinking style as a factor of socio-psychological adaptation in adolescence. *Achievements in the Social Sciences, Education and Humanities Research*. Vol. 298. 2nd International Conference on Education, Science and Social Development (ESSD 2019). Atlantis Press Journal. 2019. P. 108–112. URL: <https://doi.org/10.2991/essd-19.2019.23>.
2. Golubeva, G.F. Non-parametric sociometry in analysis of the connection between formal and informal sub-structure of communication of senior school persons. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*. 2017. No. 4. P. 37–39. DOI: 10.20339/AM.04-17.037
3. Grigoryeva, A.A. Identification of risk of suicidal behavior among adolescents in general education schools. *Personality in the changing world: Health, adaptation, development*. 2019. No. 3 (26). P. 513–523. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-riska-suitsidalnogo-povedeniya-u-podrostkov-v-obscheobrazovatelnyh-shkolah>
4. Kuznetsova, L.E., Drizgalina, K.A. Features of the formation of suicidal behavior in adolescence. *Young Scientist*. 2019. No. 17 (255). P. 196–198. URL: <https://moluch.ru/archive/255/58358/>
5. Petrenko, A.V. Analysis of the relationship between the accentuation of personality with the tendency to risk in adolescence and adolescence. *Pedagogy: History, Prospects*. 2019. No. 5. С. 43–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vzaimosvyazi-aktsentuirovannosti-lichnosti-so-sklonnostyu-k-risku-v-podrostkovom-i-yunosheskom-vozzraste/viewer>.
6. Feshchenko E.M. Formation of the foundations of psychological and pedagogical safety of students in an educational institution. In: *Organizational and psychological and pedagogical problems of safety of the person and the social environment*. Materials of the International scientific-practical conference. Bryansk: Bryansk State University n.a. I.G. Petrovsky. 2018. P. 94–101. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36462373_83116433.pdf